

Алексей
Кузьмищев

Зеркало Короля 3

Алексей Кузьмищев

Зеркало Короля 3

Серия «Зеркало Короля», книга 3

<https://litres.ru/73781051>

SelfPub; 2026

Аннотация

Третья книга серии "Зеркало Короля"

Казалось, королевство Люциана смогло вздохнуть спокойно, но экономическое чудо, построенное на труде легализованных демонов, оказалось под угрозой. Древний дракон Золотое Пламя предъявляет права на контрольный пакет акций королевства, ссылаясь на старинный договор. Он не просто чудовище, а хитрый корпоративный рейдер, сочетающий огненное дыхание с судебными исками.

Спасти казну от враждебного поглощения снова призвана Лиана — ассасин-консультант, для которой убийство — моветон, а идеально составленный договор — смертельное оружие. В её арсенале не магия и мечи, а экологические инспекции, медиа-кампании, финансовый аудит и экспертиза древних пергаментов.

Шаг за шагом она превращает альфа хищника в отчаявшегося банкрота, перешедшего на вегетарианскую диету на унизительной должности штатного сотрудника с окладом, соцпакетом и булочками с корицей по субботам. Это уморительная история

о том, как бюрократия может оказаться страшнее драконьей ярости.

Содержание

Книга 3: Дракон-Рейдер, или Как не сгореть на биржевой афере	5
Глава 1. В которой понедельник подтверждает свою репутацию, а активы требуют пересмотра	5
Глава 2. В которой кот познаёт диалектику, а его хозяйка — цену хорошей репутации	16
Глава 3. В которой дракон играет на долгую, а главным активом оказывается терпение	23
Глава 4. (Интерлюдия). В которой народ делится на партии, а небо перестаёт быть безоблачным	27
Глава 5. В которой аппетит приходит во время паники, а десерт оказывается статьёй расходов на имидж	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Зеркало Короля 3

Книга 3: Дракон-Рейдер, или Как не сгореть на биржевой афере

Глава 1. В которой понедельник подтверждает свою репутацию, а активы требуют пересмотра

Лорд-канцлер Тирпиус ненавидел понедельники всей глубиной своей души. И всей её широтой тоже. Каждый понедельник не приносил ничего хорошего. В лучшем случае на его столе оказывался очередной акт монаршей воли — одинокий, как лист орхидеи на глади дворцового пруда, прожигающий дыру в королевском бюджете всё глубже.

Но сегодня он шёл по коридорам дворца с непривычной для него лёгкостью в походке. С каждым шагом канцлер вдыхал воздух полной грудью. Обычно в коридоре дворца пахло отчаянием опустошённого бюджета и долговой кабалой.

Сегодня пахло деньгами.

— Доброе утро, З'ак, — добродушно кивнул Тирпиус старшему казначею, спешащему по коридору. — Сегодня по

прогнозу прекрасная солнечная погода и положительный балансовый отчёт.

— Приветствую, Лорд-канцлер, — пророкотал трёхметровый демон, и вежливая улыбка обнажила его аккуратно подпиленные клыки. — После обеда отчёт будет у вас на столе.

— Жду с предвкушением.

Тирпиус кивнул, и бывший Аудитор Душ, подсчитывая что-то на своих счётах-абакусах в шести руках, поспешил дальше. Канцлер глубоко втянул воздух — и в нос ударил аромат свежей краски на оштукатуренных стенах, запах воска и канифоли отциклёванного паркета. Посмотрел вниз, и в отполированном до блеска паркете отразилась улыбка на его лице. Пахло ремонтом и тем самым, что сделало его возможным.

Да, ремонт был лишь косметическим, но и он кружил голову не только запахами краски, но и сбывшимися, наконец, мечтами. Последний ремонт во дворце делали при покойном отце нынешнего короля.

Прошло всего полгода с момента «Северного инцидента». В официальных отчётах Тирпиуса он значился как «Успешная программа по привлечению и трудовой адаптации межпространственных мигрантов».

Адское вторжение, остановленное не армией с мечами и копьями, а той ужасной женщиной. Ассасин-консультант со своей непредсказуемой эффективностью в считанные ча-

сы справилась с целым легионом из преисподней, вооружившись лишь портфелем. Никто и предположить не мог, что безупречно оформленными предписаниями и трудовыми договорами адское вторжение обернётся экономическим чудом.

Дороги, вымощенные демонами-каменщиками, были ровны, как поверхность его идеально выверенного бухгалтерского отчёта. Урожай под присмотром демонов-агрономов били рекорды. Шахты гудели, как растревоженные улы, наполняя королевство металлами и драгоценными камнями. Казна начала неуклонно отъедаться и округлять свой баланс нулями с приятной стороны.

Даже идиотские капризы короля Люциана — вроде фонтана, бьющего парфюмированными струями и украшенного живыми фламинго, — больше не пугали Тирпиуса. Он научился видеть в них просто милые, дорогостоящие чудачества. Мир в глазах Лорд-канцлера снова становился таким же, как во времена деда нынешнего короля: предсказуемым, управляемым и прибыльным.

Тирпиус, закрыв глаза, с улыбкой распахнул дверь своего кабинета, вдохнул полной грудью воздух. Ожидая аромата финансового благополучия — запахов воска, нового пергамента и власти, подкреплённой положительным балансом.

И тут его улыбка замерла и медленно растаяла, как утренний иней под весенним солнцем. Закон Понедельника — неписанный, но непреложный, как закон тяготения или глу-

пость монархов, — напомнил о себе.

Окно его кабинета, выходявшее на восток и обычно радовавшее видом на восходящее солнце и крыши начавшей процветать столицы, сегодня было полностью закрыто. Его заполняла чешуя. Каждая чешуйка была размером с рыцарский щит и отливала цветом расплавленного золота, старой меди и холодной, бездушной жадности. Между чешуйками клубился дымок, пахнувший серой. Запах ремонта в кабинете сменился запахом пережжённой карамели, извращённых законов, неуёмного финансового аппетита и животного цинизма альфа-хищника.

Над этим великолепием возвышалась голова древнего дракона. Его глаза с вертикальными зрачками, видевшие предсмертный страх своих жертв, агонию древних империй, взлёты и падения рынков, смотрели прямо в душу Тирпиуса. Ноздри, чувствительные к запаху страха и аромату необеспеченных активов, громко втянули воздух.

— Тирпиус, — прогремел голос, звучавший как сход горной лавины из блестящих монет. — Рад видеть тебя в должном тонусе. Пунктуальность — основа доверия.

Тирпиус замер. Он поймал себя на маленьком предательском желании — желании, чтобы эта огромная голова древней рептилии выпустила струю огня. И он, наконец, забыл бы о понедельниках, королях и проблемах, с ними связанных, покрывшись ровной, хрустящей корочкой.

Но, не без труда подавив эту мысль, он постарался взять

себя в руки и показать, кто здесь хозяин кабинета. Его рука потянулась к графину с утренним соком — теперь он мог позволить себе сок. Наполнив стакан, он принял, насколько это было возможно, непринуждённую позу.

— Я... мы... не назначали встречи, — выдавил он, чувствуя, как собранная в кулак храбрость утекает, словно вода сквозь пальцы, а твёрдая почва финансовой стабильности уходит из-под ног.

— Встречи назначаются для обсуждения текущих вопросов, — изрёк дракон, и его дыхание опалило занавески, превратив их тёмный бархат в пепел. — Я пришёл по вопросу фундаментальному. По вопросу прав собственности.

Он лениво положил на подоконник коготь, острый как перо циничного юриста и размером с полуторный меч. Под когтем был пришпилен кусок пергамента — нотариальная копия древнего, потрескавшегося по краям договора с отчётливой, зловеще знакомой королевской печатью.

— Договор дарения, — продолжил дракон с ядовитой учтивостью. — Между моим почтенным предком, Пламеносцем Первоначальным, и вашим... хм... пра-пра-прадедушкой нынешнего монарха, Люцианом Сопливым, если верить моим архивам. Договор гласит, что в обмен на отказ от драконьей практики сжигания деревень и поедания девственниц корона передавала контрольный пакет уникального права на сбор налогов и прямое управление всеми ресурсами королевства в процентной доле. Пятьдесят один про-

цент, если говорить современным языком.

Тирпиус почувствовал, как мир плывёт. Он машинально прочёл строки. Всё было правдой. Ужасающе грамотно составлено. С печатями, подписями, даже пунктом о форс-мажоре в виде нашествия ангелов.

— Но... королевство всегда было убыточным! — выдохнул канцлер. — Оно было дырой, долговой ямой!

— Именно, — согласился дракон, и в его глазах вспыхнул огонёк, отражающий графики роста и дивидендные выплаты. — Ваше королевство было убыточным активом. Поэтому я предпочёл стратегию невмешательства, позволив вам... ковыряться в своём проекте, так сказать, в свободном плавании.

— Но теперь, — его взгляд скользнул по свежеекрашенным стенам кабинета и блеску паркета, — я наблюдаю признаки устойчивого роста. Рентабельность, судя по косвенным признакам, вышла в плюс. Мой пассивный инвестиционный период окончен. Пора начинать принимать активное участие в управлении королевством. Я требую передачи мне полагающейся доли активов, места в Тайном совете и, разумеется, пересмотра налоговой политики в сторону более... драконолюбивой. Для начала я требую возродить древнюю практику натуральных налогов. И добавить в налоговый кодекс обязательный пункт о налоге, уплачиваемом девственницами.

Не дожидаясь ответа, он тяжелоесно отстранился от окна

— в раме осталась глубокая трещина — и взмыл в небо, оставив за спиной Тирпиуса, кашляющего от запаха гари, финансовых претензий и абсолютной, беспросветной безнадёги.

Придя в себя, Тирпиус тяжело вздохнул. Теперь предстояло самое страшное — доложить Королю. Он помолился про себя, чтобы Люциан сегодня был больше озабочен спасением короны, а не очередным сочинением нового акростиха в честь серых глаз мадемуазель Лианы.

Королевские покои были, как всегда, театром одного актёра. Король Люциан Великолепный по примеру правителей древних империй занимался одновременно несколькими делами. Он замер в позе №8 «трагическое ожидание вестника от Ней». Одновременно он оттачивал строки очередного пафосного сонета, который потом поручит королевской гвардии вручить Ей:

*— О, Лиана, ты ярче блестяшь на боках баклажана,
твой лик недоступный терзает меня сильнее банана.*

Имя Лиана, как и относящиеся к Ней местоимения, согласно указу его величества теперь всегда писались с большой буквы и обрамлялись виньетками.

Он упорно шлифовал рифму, угол наклона головы и выражение глаз, в которых должна была читаться смесь надежды, тоски и царственного достоинства в должных для короля пропорциях. При этом он натужно морщил лоб, пробуя подобрать достойную строфу.

— Ваше Величество, у нас катастрофа! — дверь с грохо-

том отворилась, и в покои ворвался Тирпиус, нарушая репетицию.

Король, не обращая на него внимания, продолжал подбирать рифму:

— *Лиана, ты милее котёнка в костюме пингвина,
ты буря в душе, что сильнее урагана.*

— Дракон, огромный и золотой! Он требует пятьдесят один процент королевства!

Король медленно, сохраняя образ и с таким трудом подобранный угол наклона, повернул к нему голову. В его глазах не было ни страха, ни расчёта. Там горела чистая, по-детски наивная ревность.

— Дракон? — переспросил Люциан ледяным тоном. — Золотой? Насколько золотой? Ты видел его? Он сияет ярче, чем мой новый парадный камзол? Это... это кощунственно и недопустимо в моих владениях!

Он драматически вскочил с трона, и мантия на его плечах взметнулась вверх облаком.

— Он пытается затмить меня! В глазах моего королевства и всего мира! И, что важнее... — голос короля сорвался в патетический шёпот, — в Её глазах! Я знаю, как Она ценит эффектные появления! Это не вторжение, Тирпиус, это — вызов на дуэль... На зеркальных рапирах эстетики!

Тирпиус почувствовал, как у него начинает пульсировать висок, отдаваясь нервным тиком в левой брови и уголке рта. Он мысленно представил, как этот позолоченный идиот вы-

ходит на дуэль с драконом, вооружённый лишь томиком со-
ветов и непоколебимой верой в собственную неотразимость.

Тирпиус мысленно стал набрасывать строчки для историографии королевства: «Причина гибели монархии — яростная эстетическая дуэль с древней рептилией».

— Ваше Величество, он сжигает деревни! — попытался вернуть монарха в реальность канцлер.

— Деревни можно отстроить! — отмахнулся Люциан. — Но подорванный авторитет? Утраченный блеск? Нет! Тирпиус, немедленно издать указ: «О недопустимости чрезмерного блеска у летающих рептилий без согласования с Министерством эстетики»! И подготовь мой боевой наряд цвета «оскорблённое достоинство»! Я должен показать этому чешуйчатому выскочке, кто здесь главный источник сияния!

Тирпиус молча поклонился и вышел, чувствуя, как его застарелая ненависть к понедельникам кристаллизуется в чистый, сверкающий бриллиант вселенской злобы. С драконом ещё можно было как-то бороться — законами, договорами, возможно, даже армией. С королём, чей разум был полностью занят составлением мысленных венков для одной-единственной женщины, бороться было бесполезно. Это было стихийное бедствие с короной на голове.

Вернувшись в кабинет, Тирпиус опустился в кресло. Он только собрался с мыслями, как на его стол, словно из рога изобилия, опрокинутого над головой грешника, посыпались бумаги.

Отчёт №1: деревня Подгорная сожжена дотла за неуплату «исторического долга по защите».

Иск от Гильдии Торговцев: требование компенсации за три уничтоженных каравана с шёлком — нарушение гарантий безопасного транзита.

Претензия от Союза Пастухов: угроза забастовки из-за «неконтролируемого хищничества в воздушном пространстве».

Наконец — толстый с золотым тиснением конверт: иск в Высший Магический Суд от «Золотого Пламени, Огнедышащего Хранителя Активов» с требованием немедленной передачи управления королевством и уплаты неустойки за столетия недополученной прибыли.

Тирпиус закрыл глаза. Его рука сама потянулась к потайному ящичку, где в бархатной ложбинке лежал старый друг — флакончик с надписью «Микстура от мигрени». Верный и быстрый способ решения всех проблем, не требующий составления отчётности о проделанной работе.

Потом его взгляд упал на другой угол стола. Туда, где под пресс-папье из обсидиана лежала простая, чёрная, чуть потрёпанная от частого использования картонка. Эта картонка уже дважды спасала королевство. И теперь, похоже, ей предстояло спасти мир снова.

Его пальцы дрогнули, отставляя склянку с микстурой от всех проблем. Он пристально посмотрел на карточку и содрогнулся всей душой. Лиана. Этот путь сулил лишь но-

вую порцию невысказанного кошмара, абсурда и, как неизбежность, астрономический счёт.

Он вздохнул, отодвинул флакончик и вытащил картонку.
«Ассасин-консультант Лиана.

Решаю проблемы.

Дорого.»

То, что «Дорого», это он уже понял дважды. Но альтернатива выходила куда дороже. И — что куда важнее — фатальнее.

Глава 2. В которой кот познаёт диалектику, а его хозяйка — цену хорошей репутации

В новом доме Лианы царил порядок такого свойства, что обычное слово «чистота» для него не подходило. Всё здесь пропитывал геометрически выверенный жизненный уклад с пугающим совершенством. Мебель была выставлена по точной схеме расположения, образуя чёткие прямые углы. Каждая книга на полке стояла в соответствии с невидимой глазу системой, известной лишь хозяйке. Лучи утреннего солнца, падая на отполированный до зеркального блеска паркет, ложились точными прямоугольниками с безупречно выверенными пропорциями.

Пыль, извечный враг Лианы, не задерживалась ни на секунду — её стирали с поверхностей мгновенно. Лишь редкие, самые сообразительные пылинки успевали ретироваться, проскользнув в вентиляцию.

Центром этой системы безупречности, её демиургом, была Лиана. В собственных глазах она давно переросла звание «решателя проблем» и была Величайшим ассасин-консультантом этой версии Вселенной. И её жизненное кредо было крепче алмаза и блестело отшлифованными гранями:

«Мёртвые враги пачкают ковры. Живые — украшают

портфолио».

Она искренне считала любое убийство моветоном — грубым, грязным, неэффективным и оставляющим последствия, с которыми потом приходилось разбираться. Её метод был гораздо изящнее. Нужно было перекроить реальность вокруг противника так, чтобы он сам с радостью занял в ней отведённую ему нишу. И с искренним желанием, самолично поставил подпись на заявлении о добровольном согласии. В трёх экземплярах.

Но, несмотря на идеальную выверенность, в комнате выделялось единственное пятно энтропии — кот Аванс. В данный момент он упорно доказывал собой незыблемость второго начала термодинамики — стремления системы к росту энтропии и покою, воплощённому в его сферическом облике под рыжей лоснящейся шкурой.

Проще говоря, он, мурча, дремал в тепле солнечного света из окна.

— Аванс, — произнесла Лиана, не отрывая глаз от свежего выпуска «Вестника Королевства», — твоя текущая пространственная конфигурация является оскорблением для евклидовой геометрии.

«Опять началось, — промурлыкал про себя Аванс, приоткрыв один глаз. — Евклид. Термодинамика. У неё в голове вместо мышей — счёты и учебники. Холодный нос в сметану — вот это я понимаю, физика».

— Вчерашний инцидент с маркизой де Лимонж, — про-

должала Лиана, — был, впрочем, тактически безупречен. Ты превратил погоню за сплетничающим попугаем в образец оптимизации процесса нейтрализации информационной угрозы. Минимизировал усилия в один прыжок. Максимизировал результат — попугай в шкафу, маркиза в истерике, компрометирующий слух похоронен под обломками её репутации как хозяйки. Я почти горжусь тобой.

«Гордись тихо, — мысленно фыркнул кот. — Ты мешаешь фотосинтезу моей шерсти. И где моя благодарность в виде миски свежих очищенных креветок? Где мои креветки, я спрашиваю!»

Он возмущённо издал своё законное требование, на языке высших кошачьих философов означавшее: «Твои логические построения умилительны, бесшёрстное двуногое, но не нарушай гармонию вселенной, частью которой я в данный момент являюсь». Но грубый человеческий слух уловил в этом лишь протяжное, ленивое «Мя-а-а...».

Раздался стук в дверь. Не романтически настойчивый, как у королевских гвардейцев, с очередным сонетом от Его Величества. И не панический, как в прошлый раз, когда прибежал паж с вестью о демоническом легионе у Северных ворот.

Стук был твёрдым, отмеренным и отчаянно деловым. Лиана взглянула в глазок. На пороге стоял человек в дорогом, но нарочито неброском плаще. На его лице была маска профессиональной беспристрастности. Впрочем, даже через рыбий глаз дверного глазка было видно, что она дала трещи-

ну, сквозь которую проступали паника и усталость. Канцлер Тирпиус почтил её личным визитом.

Лиана мысленно поставила галочку. Прямой клиент, без посредника. Значит, проблема была настолько щекотливой, что даже канцлеру требовалась очная встреча. Интересно.

— Входите, — сказала она, отпирая дверь. Воздух с улицы, несущий запахи города, попытался было ворваться внутрь, но, столкнувшись с безупречной атмосферой прихожей, осёкся и отступил.

Через полчаса канцлер, осушив чашку безупречно приготовленного ромашкового чая, закончил свой сжатый, насыщенный цифрами и параграфами доклад. Лиана сидела в кресле, подперев подбородок сложенными пальцами — пирамидой хладнокровного внимания. В её серых глазах разгорался научный азарт перед сложной и нетривиальной задачей — способной стать вишенкой на её портфолио.

— Корпоративный рейдер, — произнесла она вслух, листая бумаги канцлера. — Используя исторические прецеденты, судебные механизмы и точечное силовое давление для захвата активов. Очаровательно, но примитивно в своей основе.

— Мадемуазель Лиана, он сжигает деревни! Губит торговлю и урожаи! — выдохнул Тирпиус, и его профессиональная броня окончательно рассыпалась.

Лиана посмотрела на него так, будто он только что предложил вытереть кровь с паркета гобеленом из позапрошлого

века.

— Мёртвые крестьяне — это серьёзная проблема, — произнесла она ледяным тоном, — они являются источником эпидемиологической угрозы и причиной административных исков от родственников. Они портят отчётность. Но прямое силовое противостояние с летающей крепостью, дышащей огнём, — это грязно, непредсказуемо и безвкусно. Оно не украшает портфолио. Просто добавятся мёртвые солдаты и мёртвые рыцари.

Тирпиус нервно сглотнул. Он вдруг отчётливо понял, насколько ничтожна разница между этой страшной женщиной и пузырьком яда. И единственный повод для облегчения был в том, что он пришёл сюда клиентом, а не был целью заказа. Теперь он смотрел, как она встала и начала медленно ходить по комнате, её взгляд скользил по безупречным строкам древнего договора и нынешней драконьей претензии на королевство.

— Он играет в бизнес. Хорошо. Мы тоже сыграем с ним в бизнес. Но по правилам цивилизованного поглощения.

Во-первых, аудит. Надо понять, чем он дышит, в прямом и переносном смысле. Логово, сокровища, источники доходов. Всё, что можно описать, оценить, чтобы потом девальвировать.

Затем репутация. Дракон — это бренд «Ужаса и Разрушения». Мы проведём его ребрендинг. Сделаем брендом «Устаревшего, Экологически Вредного и Финансово Несо-

стоятельного Бизнесмена». Для этого нужны эксперты. Думаю, нам понадобятся друиды из охраны лесов. Налоговые инспекторы с очень пристрастным взглядом. Эксперты из бывшего гномьего банка «Горный процент».

Ну и, наконец, правовое поле. Его договор — наша точка входа. В каждом древнем свитке есть дыры. Нужно найти лазейку, расшатать её до размеров дыры, в которую пролезет целый департамент юстиции с полномочиями на арест счетов.

Она остановилась, и её взгляд, холодный и точный, снова упал на оцепеневшего канцлера.

— Контракт считаю заключённым. Мой гонорар будет привязан к стоимости спасённых активов. И приготовьтесь — в ближайшем выпуске «Вестника» появятся материалы о катастрофическом углеродном следе драконьего хозяйства и его пагубном влиянии на рост цен... ммм... на репу. Да, на репу. Это должно задеть ключевой электорат.

Тирпиус, бледный как мел, кивнул и почти выбежал из дома, спасаясь от атмосферы стерильного, неумолимого по своей жестокости расчёта.

Лиана повернулась к солнечному пятну, в котором, подобно расплавленному сыру, покоился Аванс.

— Просыпайся. У мамы заказ.

Из пятна донёсся ленивый звук «Мрр... ваа?», в который вмещалась целая философствующая тирада: «Опять?! Я только достиг идеального баланса между инфракрасным

теплом и ультрафиолетовым облучением. Как насчёт синтеза витамина D!» Он лениво дёрнул кончиком хвоста. «Идёт плановая интеграция сонных циклов! Или ты снова намерена нарушать фундаментальные права малых кошачьих на сон, сметану и неподвижность?»

— Масштабный, — уточнила Лиана, и на её губах появилось то самое едва заметное движение, которое у обычных людей было бы улыбкой. — Корпоративный. Мы будем проводить враждебное поглощение. Только поглощать будем не только компанию, но и самого поглотителя. Методом системного удушения. С соблюдением всех норм корпоративной этики и природоохранного законодательства.

«Удушения... — с тоской подумал Аванс. — Опять никакого эффектного треска и вкусных внутренностей. Сплошные бумажки и унылые взгляды. И где в этом всё моё место? Где пункт о компенсационном фонде в виде лосося?»

Он издал тяжкий, утробный вздох, в котором угадывались скорбь по несъеденным креветкам, предчувствие грядущих неудобств полевой жизни и глубокая экзистенциальная грусть по поводу того, что его хозяйка предпочитает превращать чудовищ в бухгалтерские статьи, вместо того чтобы позволить им стать достойными охотничьими трофеями.

Но спорить было бесполезно. Он прикрыл глаза, решив накопить силы перед решительным рывком.

Глава 3. В которой дракон играет на долгую, а главным активом оказывается терпение

Пока Тирпиус метался между ядом и визиткой, а Лиана планировала свою кампанию системного удушения, сам источник проблем пребывал в состоянии, близком к драконьей эйфории. Дракон по имени Золотое Пламя, Огнедышащий Хранитель Активов парил высоко в облаках, наслаждаясь видом на королевство Люциана. Он мысленно уже его переименовывал в «Актив №7: перспективный, но требующий строгой реструктуризации».

Его план был гениален — и элегантен именно своей долгосрочной подлостью. Драконы, в отличие от людей, эльфов и даже гномов, обладали одним неоспоримым преимуществом — временем. Они могли играть в игры, растянутые на столетия, где ход — не движение фигуры, а смена династии, экономическая депрессия или благополучно забытая оговорка в договоре.

Мысли Золотого Пламени текли медленно, словно расплавленное золото, наполняющее отливку слитка. Он вспоминал деда, сжигавшего целые герцогства в припадке ярости или изжоги. Какая расточительность — ведь гораздо приятнее было чувствовать, как твоё появление заставляло жизнь

внизу замереть, как будто твоя тень стирала курс акций на невидимой бирже мира.

Да, он сейчас сжёг амбар. Каприз здесь ни при чём — чистая инвестиция в страх и панику, которая обещала окутиться очень скоро. Золотое Пламя прокрутил в своей голове древнюю, но необычайно действенную схему:

Фаза 1: Оценка и дестабилизация.

Он уже провёл её. Несколько точечных, но эффектных налётов на ключевые деревни и караваны — не ради еды. Девственницы были просто приятным бонусом. Настоящей целью оставалась паника. Паника всегда была лучшим другом спекулянта.

И теперь оставалось наблюдать, как слухи о «проснувшемся драконе» заставляют купцов сворачивать дела, крестьян — закапывать зерно, а местных лордов — лихорадочно переписывать завещания. Рыночная стоимость королевства как стабильного актива упадёт на глазах. Прекрасно.

Фаза 2: Распродажа активов и игра на понижение.

Здесь вступала в силу его юридическая подготовка. Сожжённые деревни были только предлогом, чтобы предъявить права. Через своих подставных троллей-адвокатов — дешёвых, жадных и абсолютно беспринципных — он инициирует многочисленные мелкие и очень затратные судебные тяжбы о «старинных долгах», «исторических сервитутах» и «невыплаченных компенсациях за моральный ущерб, нанесённый его предку шумом с королевской охоты триста лет тому на-

зад». Это создаст идеальную правовую неопределённость. Никто не захочет вкладываться в регион, где на любую землю или рудник мог внезапно найтись «законный владелец» с огненным дыханием, древним свитком и отвратительным характером.

Затем, в самый пик паники, через тех же троллей он начнёт продавать информацию. Слухи о «неминуемом банкротстве короны», «тайных долгах перед гномами» и «готовящемся вторжении соседей». Акции гильдий, мастеровых цехов, купеческих союзов, связанных с королевством, катастрофически упадут. И он скупит их за гроши через третьи руки. А когда террор достигнет апогея и королевство, по всем отчётам, будет казаться на грани краха, он совершит свой главный ход.

Фаза 3: Предъявление ультиматума и тактическое отступление.

Он являлся лично не для того, чтобы разгромить всё окончательно, а чтобы продемонстрировать силу и предъявить главный козырь — тот самый договор о контрольном пакете. Цель — не захватить власть здесь и сейчас. Цель — добиться капитуляции на своих условиях, получить официальные, скреплённые печатями документы о своей доле, забрать то, что ему причитается, а затем... улететь в закат. На сто лет. На двести.

Пусть эти жалкие, короткоживущие существа сами разгребают последствия. Пусть восстанавливают сожжённое,

выплачивают долги, успокаивают народ. А он вернётся, когда королевство снова отстроится, окрепнет и начнёт приносить стабильный доход. И снова предъявит свои бумаги. Как законный, мажоритарный акционер, имеющий право на дивиденды.

Идеальный пассивный доход и активное развлечение в скучном драконьем бытии. И это в долгосрочной перспективе гораздо выгоднее, чем просто сжечь всё дотла и копать в пепле в поисках расплавленного золота. Это — цивилизованный грабёж. Грабёж с элементами корпоративного права и со сложным процентом.

«В длинной драконьей жизни есть свои неоспоримые плюсы, — с удовлетворением думал он, совершая очередной вираж над дымящимися развалинами амбара. — Они живут в спешке, словно их солнце вот-вот погаснет. Суется, копят, строят планы на десятилетия вперёд, будто эти десятилетия принадлежат им. Смешно. Для меня их жизнь — кварталный отчёт. Их династии — волатильная акция. Их страх и жадность — предсказуемые фундаментальные показатели. Управлять ими проще, чем пасти овец».

Глава 4. (Интерлюдия). В которой народ делится на партии, а небо перестаёт быть безоблачным

Воздух в трактире «Пьяный гном» снова был терпок и густ от знакомой, уютной паники. Паники с налётом надвигающейся огнедышащей чешуйчатой катастрофы. После месяцев относительного спокойствия и даже процветания привычный мир снова дал трещину.

— Контрольный пакет, я вам говорю! — гремел Гунтер, кожевенник, чьи щёки уже привычно пылали от пива и важности. — Пятьдесят один процент! Это ж больше половины! У нас значит теперь Король — не король, Канцлер — не канцлер, а — главный акционер с хвостом и дурным характером! Все налоги ему, все рудники! Мы опять, как при старом короле-скряге, на брюкве сидеть будем!

— Да брось ты, — ворчал старый солдат Бернт, но прежний скепсис в его глазах уступил место усталой тревоге. — Какой дракон станет бумажки считать? Он деревню сжёг — Подгорную, слышал? Знакомый конюх оттуда спасся. Так вот, дракон сначала свиток с неба сбросил! С печатью! «Взыскание исторического долга по защите», чёрт бы его побрал. Всея деревней читали — а потом он через час вернулся и сжёг. Это не дракон. Это... стряпчий с крыльями.

В трактире повисло тяжёлое молчание. Идея дракона-бухгалтера была страшнее дракона-разрушителя. От разрушителя можно спрятаться в погреб и переждать. От бухгалтера с юридическими основаниями — не спрячешься. Он найдёт твой погреб на королевской карте и выпишет штраф за самовольное строительство и нарушение противопожарных норм. А потом приставы вытащат тебя под белы ручки и отведут на прокорм к дракону — в качестве «исторической компенсации» за то, что свора охотничьих собак пра-пра... дедушки короля когда-то облаяла душу предка дракона.

— Мой шурин из гильдии, — понизил голос Гунтер, — слышал, что дракон уже в Магический Суд иск подал. О неустойке. За несколько столетий! Представляете сумму? У короля казна лопнет, как мыльный пузырь. Опять поборы будут, опять...

— Какие права у ящера?! — возмутился Бернт, стукнув кружкой по столу. — Право сильного — и всё!

— Право сильного устарело, — клерк Альберт отхлебнул вина. Его рука дрожала. — Теперь право у того, у кого лучше составлен договор и больше статей в кодексе на его стороне. Мой начальник, канцлер, не спал трое суток. Говорит, трон ему не нужен — нужно кресло в Тайном совете и доступ к бюджету. Это как впустить волка в овчарню и дать ему право голоса при обсуждении меню. И ещё заставить овец оплачивать его стоматолога.

— А может, и не будет, — робко вставила служанка Ма-

ри, расставляя кружки. Все на неё усталились. — Ну, если... если Она возьмётся. Тирпиус наверняка, Её уже позвал.

Слово «Она» прозвучало в трактире с той же магической силой, что и полгода назад. Даже дым в камине на мгновение замер, а затем, прокашлявшись едкими клубами, пыхнул в зал — как будто и его проняло от одной мысли об угрозе, которую обыватели по наивной глупости взялись обсуждать за пивом с сардельками.

— Ха! — фыркнул Бернт, но без прежней уверенности. — И что она ему сделает? Предписание о нарушении правил пожарной безопасности выпишет? Он его съест. А потом и Её вместо закуски к девицам.

— Не съест, — сухо произнёс с того же дальнего стола клерк Альберт. Он выглядел так, будто его выжали через пресс для макулатуры. На столе перед ним вместо ужина лежала стопка копий с печатями. — Она его... исполнит. Или оспорит в вышестоящей инстанции. Вы не понимаете. Это другой уровень угрозы. Она хуже дракона. И неизвестно, кто первым пойдёт на ужин вместе с девицами. И я ставлю не на дракона. — Альберт горько хмыкнул.

В трактире начался привычный, но на этот раз более отчаянный раскол на партии.

Партия традиционалистов:

— Нужно собрать ополчение! Нанять героев! Рыцарей в сияющих доспехах! Пусть копьём ткнут в его юридическую хитрость! Один удар — и все его бумажки горсткой пепла

станут! А его башка украшением над каминной полкой!

— Ты найди ещё их. А кто заплатит героям? — мрачно спросил кто-то с угла. — Казна и так, говорят, на зеркала ушла. Да и где ты таких рыцарей найдёшь? Им страховку жизни не оформишь — высокорисковая профессия.

Партия мистиков и оптимистов, во главе с Мари:

— Она справится. Она же демонов заставила дороги мостить. Она и с драконом договорится. Может, предложит ему... акции какого-нибудь рудника в далёких горах. Или найдёт в его договоре ошибку. Она же всё может найти.

— Девушка, — вздохнул Бернт, — с демонами всё было просто. Они как дикие звери, их можно приручить работой. Дракон — другое дело. Он как старый матёрый герцог. Умный, жадный, времени у него — вагон. Он сам тебя переигрывает, жизни не хватит. Он, может, и договор-то свой специально с ошибкой оставил, чтобы потом, когда её найдут, подать встречный иск о клевете!

Партия фаталистов и конспирологов:

— А может, это сам Король подстроил? — зловеще прошептал худой торговец пряностями. — Чтобы налоги поднять. Скажет: «Дракон требует, ничего не поделаешь». А дракон с ним в доле. Или это она, эта самая Лиана, его наравила! Чтобы потом «решить» проблему и содрать с казны новый безумный гонорар! Бизнес, ничего личного!

— Или это соседи! — подхватил другой, озираясь. — Наняли дракона-рейдера, чтобы наше королевство ослабить!

Экономическая диверсия! Они видят, что у нас демоны за гроши пашут, вот и завидуют!

Партия одного изрядно ослотившего клерка Альберта:

— Всё кончено, — пробормотал он, глядя в пустую кружку, как в магический кристалл, показывающий будущее. — Он выиграл. Он играет по правилам, которые мы сами создали, но которые для него — просто ещё один инструмент хищника. Он будет сжигать деревни за долги, судиться за каждую монету и требовать свою долю с каждого урожая. И всё — законно. Мы создали мир бумаг и печатей. И теперь к нам пришёл тот, кто оказался в нём сильнее. По иронии судьбы, в виде дракона. Нас оценят, распилят на акции и выставят на биржу. А мы будем платить дивиденды собственной шкурой и дочерьми.

Трактир гудел, как растревоженный улей. Страх притушился, став тлеющим, хроническим. Трудно бояться строчки какого-то древнего параграфа, которого даже не читал. Но и расслабиться и забыться было невозможно — ведь твоя жизнь, твой дом, твой урожай — это просто строчка в чьей-то балансовой ведомости, которую можно списать за долги.

— Ладно, — хлопнул ладонью по столу Гунтер, пытаясь вернуть себе роль лидера мнений. — Всё равно я верю в нашего Короля! Люциан Вечносияющий! Он что-нибудь придумает! Эдакое зеркальное! Или позолотит что-нибудь! Он же гений и эстет!

На этот раз даже его сторонники промолчали. Идея, что

Люциан может решить проблему дракона-акционера позолотой или новым фонтаном, казалась слишком жалкой даже для них. Все помнили, чем закончилась его последняя «гениальная» идея — указом о запрете облаков, дающих тень на королевский герб, который парализовал работу полудюжины гильдий на три недели.

— Выпьем лучше за то, чтобы Она взялась, — тихо, но чётко сказала Мари. — И чтобы её счёт на этот раз был не таким... огромным.

— За Неё! — неожиданно громко сказал Альберт, поднимая свою пустую кружку, икая. Он снова променял страх и отчаяние на робкую надежду, словно рыскающий носом корабль, потерявший рулевого в буре. — За нашего призрачного ассасин-консультанта. Ибо альтернатива... — он обвёл взглядом притихший зал, — альтернатива — это быть активом в портфеле у ящера. Со всеми вытекающими. Включая гастрономическое турне его желудка.

Чокаться в этот раз не стали. Проще было выпить. Молча. Каждый думал о своём. О долгах, о будущих налогах, о том, можно ли спрятаться от драконьего аудита, и о том, правда ли, что одна женщина в сером костюме может победить то, что победило самую логику их мира.

А высоко в небе, невидимый в ночной тьме, дракон Золотое Пламя совершал свой очередной деловой облёт, помечая мысленными флажками на карте новые активы для будущего поглощения. Он и не подозревал, что внизу, в клубах де-

щёвого табака и страха, его уже не считают чудовищем. Его считают привычной неизбежностью.

А это, как прекрасно знала Лиана, было самой выгодной позицией для начала переговоров. Враг, которого считают непобедимым, уже наполовину проиграл — он сам себя загнал в клетку под названием «статус-кво». Оставалось лишь аккуратно сменить в этой клетке вывеску.

Глава 5. В которой аппетит приходит во время паники, а десерт оказывается статьёй расходов на имидж

Темнело. Дракон устало взмахнул крыльями и довольно зевнул. Работа на сегодня была сделана. Пора было отдохнуть и отметить успешное начало операции. А что может быть лучше сытного ужина после продуктивного дня?

Его взгляд, холодный и расчётливый, упал на деревушку у подножия холма. Скромная, ничем не примечательная. Идеально. Он спикировал, не скрываясь, наведя ужас одним своим видом. Люди разбежались с криками, как перепуганные куры. Он даже не стал жечь дома. Паника уже была запущена, а лишние разрушения были ни к чему. Это создало бы ненужные репутационные издержки, ведь он тут не захватчик, а мажоритарный акционер.

И сейчас его цель была конкретна и изысканна. Две фигурки в простеньких белых платяицах, застывшие в огороде у крайней избы, не успевшие спрятаться.

Аппетит, острый и сладкий, скрутил его нутро. Девственницы... Законная добыча любого дракона, их мясо было нежным и сладким. А крик — таким сочным отзвуком соб-

ственного могущества и власти. Он обожал этот крик, больше, чем звон золотых монет в своём логове. В этом крике был сладкий союз чувства собственного превосходства.

А ещё они были законным вложением в бренд «Ужасного дракона, пожирателя дев» — древним, стабильным пиар-инструментом. С его помощью он держал в тонусе местное население. И, что ещё важнее, стабильным источником железа. Их крики приманивали странствующих рыцарей.

Он мысленно представил этих блестящих, глупых насекомых в жестяных панцирях, кричащих патетические речи. А их доспехи, раздавленные и оплавившиеся в его желудке. Ммм... железо всегда придавало его чешуе тот самый фирменный металлический отлив. Это так выгодно отличало его от обыкновенных сородичей. Переваренное железо было лучшим витамином, придающим его образу зеркальный блеск. Важная инвестиция в собственный внешний вид — главный актив любого уважающего себя рейдера в глазах сородичей. Ведь никто не будет бояться облезлого дракона с тусклой чешуёй.

Во-вторых, исчезновение дев — лучший катализатор для местной экономики героизма в среднесрочной перспективе. Каждая похищенная глупышка заставит десяток-другой деревенских болванов начать мечтать о подвигах, мече и латах. Они начнут тренироваться, копить на доспехи... Это прекрасно стимулирует добычу железа, кузнечное и оружейное дело.

И вот через пять-десять лет к нему явится конечный продукт — рыцарь в сияющих, очень качественных доспехах. Премиум-сырьё для блеска его чешуи. Он не просто терроризировал окрестные деревни. Он культивировал устойчивую экосистему страха и героизма с положительной доходностью — занимался долгосрочным планированием поставок и облагораживанием сырьевой базы.

У самой земли дракон одним аккуратным движением когтистой лапы подхватил двух испуганных девушек — абсолютно целых и невредимых. Качество продукта и эстетика потребления были важны. Затем, с чувством выполненного долга и приятным предвкушением он взмыл в небо, направляясь к своей операционной резиденции.

Пока он летел, девушки в его лапе пришли в себя и начали плакать. Сначала тихо, потом всё громче. Мольбы, рыдания, обещания всего на свете...

«Музыка!» — мысленно усмехнулся Дракон Золотое Пламя. Плач и мольбы о пощаде невероятно стимулировали аппетит и способствовали выделению пищеварительных соков. Это был проверенный веками гастрономический факт. Он уже чувствовал, как в его желудке начинается приятное предобеденное урчание. Их страх был последним штрихом, финальным аккордом в симфонии доминирования.

Лишь бы их диета была разнообразнее, чем одна репа. Он очень не любил изжогу.

Приземлившись у входа в пещеру, он с достоинством про-

шёл внутрь, бросив бесценный живой груз на мягкий ковёр из шкуры василиска, любимое место его трапезы. Он не спешил. Сейчас начиналась самая приятная часть — запугивание и предвкушение. Он обошёл дрожащих девушек медленно, позволяя им рассмотреть свои отражения в каждой своей чешуйке, каждый страшный изгиб своей пасти. Он вдыхал запах их страха, как ценитель вдыхает аромат редкого дорогого вина.

— Ну-с, мои дорогие краткосрочные вложения, — прошипел он, и его голос, густой и маслянистый, заполнил пещеру. — Давайте обсудим ваши... дивиденды. Вы знаете, я большой поклонник традиций. И традиция гласит, что самый сладкий вкус — это вкус отчаяния, созревшего до нужной кондиции. Давайте посмотрим, как быстро вы её достигнете.

Он прикоснулся кончиком когтя к платью одной из девушек. Ткань с тихим треском расплзлась по шву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.